

На правах рукописи

Дашинамжилов Одон Борисович

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ 1950-х – 1980-е гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск
2023

Работа выполнена
в секторе аграрной и демографической истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Владимир Анатольевич Исупов

Официальные оппоненты:

Валентина Борисовна Жиромская – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра изучения истории территории и населения России, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук;

Геннадий Егорович Корнилов – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром экономической истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»;

Владимир Алексеевич Кышпанаков – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и бизнеса Института менеджмента, экономики и агротехнологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 25.09.2023 г. в 10 часов 30 минут (время местное) на заседании диссертационного совета 24.1.067.01, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.В. Комлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XX столетии рост численности городов и их населения принял большие масштабы. Города стали играть ключевую роль в жизни общества, в них оказались сосредоточены важнейшие промышленные предприятия, основная часть непродовольственной сферы, почти весь экономический потенциал страны. Высокие темпы урбанизации привели к серьезным демографическим сдвигам. В городских поселениях оказалась сконцентрирована большая часть населения Советского Союза и Российской Федерации. На сегодняшний день встал вопрос о дальнейшем пути развития страны. В этой связи необходимо активное использование экономических и социальных возможностей городов, которые и в новых условиях останутся движущей силой модернизации России. Именно поэтому следует сделать акцент на изучении территориальных особенностей урбанизации, что позволит полнее и эффективнее задействовать накопленный за предыдущий период хозяйственный и демографический потенциал городов. Восточные районы, в том числе Сибирь, играют значительную роль в жизни России. Современная государственная политика «разворота на Восток» предполагает укрепление связей с государствами Индо-Тихоокеанского региона. Такое течение событий активизирует экономическое и инфраструктурное развитие Сибири и Дальнего Востока. Между тем у них уже имеется исторический опыт активного освоения. В послевоенный период был реализован комплекс мер государственной политики «ускоренного развития восточных районов». Именно поэтому изучение демографической подсистемы Западной Сибири в контексте реализации данной политики представляет огромный интерес. Результаты такого исследования могут быть востребованными в перспективном экономическом планировании, при формировании государственной демографической и социальной политики.

Степень изученности темы детально проанализирована во втором параграфе первой главы диссертационного исследования. Хронологически вся историография разделена на два периода: советский и постсоветский. Демографическое развитие городского населения в советское время подробно не исследовалось. Ученые сосредоточили свое внимание на изучении процессов народонаселения в целом. Проблемы рождаемости и смертности в Западной Сибири рассматривались лишь в нескольких трудах¹. Наибольшие успехи были достигнуты при изучении миграций². В советское время определенное

¹ *Левцкий Е.М.* Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск, 1962; *Малинин Е.Д., Ушаков А.К.* Население Сибири. М., 1976.

² *Зайончковская Ж.А.* Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., 1972; *Корель Л.В.* Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982; *Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования.* Новосибирск, 1969; *Миграция сельского населения.* М., 1970; *Переведенцев В.И.* Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; *Переведенцев В.И.* Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966.

внимание уделялось урбанизации районов нового промышленного освоения³. Крупные монографии по конкретно сибирским городам были опубликованы Е.Н. Перциком, Г.Ф. Куцевым и Б.И. Оглы⁴.

Динамика городского населения обзорно рассматривалась в трудах, посвященных сибирскому рабочему классу. Среди них выделяется коллективная монография «Рабочий класс Сибири. 1961–1980 гг.» (Новосибирск, 1986). С.С. Букин и В.И. Исаев сконцентрировали свое внимание на социально-бытовых аспектах урбанизации. Тем не менее специфика исследуемых ими вопросов предполагала обращение к некоторым вопросам естественного и механического движения населения⁵. Значительный вклад в становление историко-демографического направления исследований в Сибири внес В.В. Алексеев через разработку тематики трудовых ресурсов⁶. В конце 1970-х – в 1980-е гг. были опубликованы работы М.М. Ефимкина, в которых городское население изучалось более подробно⁷. Наибольший вклад в разработку темы внес В.А. Исупов. Несмотря на то, что в его трудах рассматривался более ранний период, часть тенденций в воспроизводстве и миграции, обнаруженных ученым, продолжала действовать и на последующих этапах урбанизации в Сибири⁸.

После распада Советского Союза активизировалось изучение собственно российской демографической истории⁹. Тенденции смертности и причин

³ Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск, 1973.

⁴ Перцик Е.Н. Город в Сибири: (проблемы, опыт, поиск решений). М., 1980; Куцев Г.Ф. Новые города (социологический очерк на материалах Сибири). М., 1982; Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980.

⁵ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; Букин С.С. Социально-бытовое и демографическое развитие Сибири: проблемы взаимодействия // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (12–14 дек. 1989 г.). Новосибирск, 1989. Вып. 2. Социально-демографическое развитие советской Сибири. С. 80–82; Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926–1937 гг. Новосибирск, 1988.

⁶ Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск, 1976. Ч. 2. 1951–1970 гг.; Алексеев В.В. Влияние энергетического строительства на хозяйственное освоение и заселение Сибири // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.): Бахрушин. чтения 1979 г.: сб. науч. тр. Новосибирск, 1979. С. 48–58; Алексеев В.В. Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири в период упрочения и развития социализма // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития: сб. ст. Новосибирск, 1985. С. 5–20.

⁷ Ефимкин М.М. Источники и формы пополнения рабочих Западной Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1979; Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. Новосибирск, 1989; Ефимкин М.М. Рабочие Сибири, конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск, 1990.

⁸ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). С. 255.

⁹ Население Советского Союза: 1922–1991 гг. М., 1993; Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006; Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. М., 2000–2012; Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.

смертности в Западной Сибири в 1950–1970-е гг. проанализированы А.А. Бурматовым¹⁰. В этот период были проведены конференции и опубликовано несколько сборников научных трудов, в которых рассматривались отдельные аспекты естественного и механического движения населения¹¹. Проблемы рождаемости, смертности и миграций в 1960–1980-е гг. затрагивались в трудах Н.Я. Гущина, И.Б. Карпуниной, А.П. Мелентьевой, Н.Б. Куксановой¹².

Крупнейшей работой по демографической истории Западной Сибири стала коллективная монография, опубликованная в 1997 г.¹³ Изучаемый нами период рассмотрен в основном обзорно, ученые реконструировали общие коэффициенты рождаемости, смертности в Западной Сибири за XX столетие. Вопросы миграций в районах нового освоения исследовались А.И. Тимошенко¹⁴. В коллективной монографии «Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в.» (Новосибирск, 2011) описаны динамика и главные направления пространственных перемещений в Сибири и на Дальнем Востоке.

Начиная с 1990-х гг. была организована и успешно проведена серия научных конференций «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири» (в 1997, 1999, 2009, 2014 гг.)¹⁵. Краткие очерки о городском населении

¹⁰ Бурматов А.А. Эволюция смертности населения Западной Сибири в 1950–1970 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4. С. 75–81. Бурматов А.А. Детская смертность в 1970-х годах в Западной Сибири [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 174–185. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-16.pdf>

¹¹ Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2010. Вып. I; Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2011. Вып. II; Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2013. Вып. 3; Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2015. Вып. IV; Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск, 2003. Вып. 1; Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск, 2004. Вып. 2; Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск, 2004. Вып. 3.

¹² Гущин Н.Я. Тенденции демографического развития Сибири в 60–80-х гг. // Демографическое развитие Сибири 30–80-е гг. Исторический опыт и современные проблемы: сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. С. 49–103; Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003; Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960–1970-е гг.: уч. пос. Новосибирск, 1994.

¹³ Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

¹⁴ Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск, 2009.

¹⁵ Проблемы аграрного и демографического развития Сибири: науч. чтения, посв. памяти Н.Я. Гущина. Новосибирск, 1997; Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XVII–XX вв.: мат-лы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999; Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: тез. докл. и сообщ. конф., 26–27 окт. 2009 г.: посв. 90-летию со дня рожд. Н.Я. Гущина. Новосибирск, 2009; Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: мат-лы II Всерос. науч. конф. 20–22 октября 2014 г. Новосибирск, 2014.

вводились авторами всех работ, посвященных урбанизации или социально-экономической сфере Сибири. В работе Н.В. Куксановой схематично представлен демографический рост сибирских городов в 1960–1970-е гг.¹⁶ С.А. Рафикова проследила тенденции численности городских жителей в 1960-е гг., отметив высокие межрегиональные различия в системе расселения, в естественном и механическом приросте населения¹⁷. Представляет интерес коллективная монография сибирских историков – В.И. Исаева, А.А. Долголюка, С.С. Букина и А.И. Тимошенко, в которой изучается история становления индустриально-урбанистического общества. Авторы убедительно доказывают, что урбанизация носила форсированный и насильственный характер, проявившийся в массовом переселении крестьян в город¹⁸. После распада СССР и рыночных реформ произошел всплеск интереса к региональной истории. Были опубликованы труды, в которых в той или иной степени исследовались демографические проблемы сибирских городов¹⁹.

Зарубежные ученые также уделили внимание демографическому развитию Советского Союза. Д. Хиру удалось одним из первых реконструировать этапы демографического перехода в СССР²⁰. В работах Д. Беренда детально рассмотрены показатели рождаемости, в том числе по городским поселениям²¹. Р. Льюис, Р. Роулэнд и Р. Клем много внимания уделили исследованию влияния индустриализации на рождаемость у представителей разных национальностей, прежде всего проживавших в Центральной Азии²². Э. Коул, Б. Андерсон и Э. Херм изучали рождаемость в России с XIX столетия²³. Исследователи с применением теории демографического перехода выявили,

¹⁶ Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960–1970-е гг.: уч. пос. Новосибирск, 1994.

¹⁷ Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск, 2019.

¹⁸ Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Новосибирск, 2011.

¹⁹ См., напр.: Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень, 2002; Карнов В.П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н.Ю., Комгорт М.В. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации. Тюмень, 2011; Стась И.Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.). Курган, 2018; Корнилов Г.Г. Население Ямала в 1959–1989 гг.: историко-демографический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010; Заболотская К.А. Изменение численности населения в угледобывающих районах Сибири // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (12–14 дек. 1989 г.). Новосибирск, 1989. Вып. 2. Социально-демографическое развитие советской Сибири. С. 64–65.

²⁰ Heer D.M. The Demographic Transition in the Russian Empire and the Soviet Union // Journal of Social History. 1968. Vol. 1. No. 3. P. 193–240.

²¹ Berent J. Causes of Fertility Decline in Eastern Europe and the Soviet Union: Pt. I. The Influence of Demographic Factors // Population Studies. 1970. Vol. 24. No. 1. P. 35–58; Berent J. Causes of Fertility Decline in Eastern Europe and the Soviet Union II: Economic and Social Factors // Population Studies. 1970. Vol. 24. No. 2. P. 247–292.

²² Lewis R.A., Rowland R.H., Clem R.S. Modernization, Population Change and Nationality in Soviet Central Asia and Kazakhstan // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes. 1975. Vol. 17. No. 2/3. P. 286–301.

что уровень рождаемости в России до конца XIX в. был высоким, но к 1970 г. упал примерно на две трети. Гораздо меньше западные ученые анализировали динамику смертности. Интерес к этой проблеме усилился, когда в СССР смертность стала повышаться²⁴.

С 1970-х гг. появились труды, посвященные миграционным процессам. Так, П. Грендстафф пришел к выводу, что большая часть миграций происходила внутри или между приграничными экономическими районами; число прибытий сокращалось с увеличением расстояния, миграционный приток зависел от промышленного развития, существовали значительные встречные потоки миграций²⁵. Особенности советской урбанизации рассматривались в статье Р. Льюиса и Р. Роуланда. Они обнаружили, что в СССР роль больших городов была значительнее, чем в США, но зато процесс субурбанизации был развит намного меньше²⁶. Одним из самых известных советологов-урбанистов являлся американский ученый Ч. Харрис. В своих трудах он проанализировал городское население в России и ее районах с начала XIX в.²⁷ После распада Советского Союза интерес к новым государствам, возникшим на его территории, в том числе к России, значительно снизился. Самой крупной из опубликованных работ стала монография А. Блюма²⁸. В его книге были детально описаны события, происходившие на каждом этапе демографического перехода.

Итак, проблемы демографического развития Западной Сибири в советский и постсоветский период затрагивались в ряде работ отечественных ученых. Однако степень разработанности тем сильно различалась. Зарубежные ученые демографических проблем восточных районов России практически не затрагивали. В наименьшей степени было изучено воспроизводство городского населения. Относительно неплохо были рассмотрены некоторые аспекты миграций, особенно в 1960-е гг. Тем не менее большинство вопросов демографического развития городов были только поставлены. Сохранился большой пласт малоисследованных или вообще не исследованных тем. Как и прежде, требуют методологического осмысления исторические тенденции воспроизводства и миграции городского населения.

²³ Coale A.J., Anderson B.A., Harm E. Human Fertility in Russia since the Nineteenth Century. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979. 285 p.

²⁴ Feshbach M. Social Maintenance in the U.S.S.R.: Demographic Morass // The Washington Quarterly. 1982. Vol. 5 (September). P. 92–98; Feshbach M. Issues in Soviet Health Problems // The Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects. Pt. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1983. P. 203–227; Eberstadt N. On Infant Mortality in the Soviet Union: A Comment // Population and Development Review. 1984. Vol. 10. No. 1. P. 91–98.

²⁵ Grandstaff P.J. Recent Soviet Experience and Western “Laws” of Population Migration // The International Migration Review. 1975. Vol. 9. No. 4. P. 479–497.

²⁶ Lewis R.A., Rowland R.H. Urbanization in Russia and the USSR: 1897–1966 // Annals of the Association of American Geographers. 1969. Vol. 59. No. 4. P. 776–796.

²⁷ Harris C.D. Urbanization and Population Growth in the Soviet Union, 1959–1970 // Geographical Review. 1971. Vol. 61. No. 1. P. 102–124.

²⁸ Блум А. Родиться, жить и умереть в СССР. М., 2005.

Объектом диссертационного исследования является городское население Западной Сибири.

В качестве **предмета** исследования выступает демографическое развитие городского населения Западной Сибири в конце 1950-х – в 1980-е гг. Под демографическим развитием понимается закономерное изменение численности, половозрастного состава, воспроизводства и миграции городского населения, его постепенный переход из одного количественного и качественного состояния в другое в рассматриваемый период.

Основной **целью** диссертации является выявление и изучение общих и особенных черт демографического развития городского населения Западной Сибири, определение результатов этого развития в конце 1950-х – в 1980-е гг. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить основные направления и тенденции в развитии историографии по рассматриваемой проблеме и сформулировать методологическую модель ее изучения;

- выявить динамику численности городского населения Западной Сибири;

- определить роль городов различных категорий в системе городского расселения, особенности и факторы изменения численности их жителей;

- установить характеристики половозрастного состава горожан, в том числе в отдельных западносибирских регионах, в городах разных размеров и функциональных типов;

- раскрыть общие, особенные черты и региональную специфику рождаемости городских жителей, в том числе в различных возрастных когортах и очередностях рождения;

- выявить характер изменения смертности западносибирского городского населения, ее возрастные, гендерные и региональные особенности, характеристики структуры причин смертности и эпидемиологического перехода;

- дать оценку воспроизводству городского населения;

- определить тенденции миграционного движения горожан с учетом влияния разнообразных факторов, его территориальную специфику;

- установить значение городов различных категорий в миграционных перемещениях;

- выявить интенсивность и характер миграционного взаимодействия Западной Сибири с союзными республиками и экономическими районами СССР.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь, в составе которой находились Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская, Тюменская области и Алтайский край в границах 1959–1989 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены концом 1950-х – концом 1980-х гг. Нижняя граница отмечена достижением городским населением Западной Сибири рубежа в 50,0 % от общей численности ее жителей. С этого момента экстенсивная фаза урбанизации постепенно переходит в интенсивную. Верхняя граница характеризуется возникновением и

развитием негативных тенденций в рождаемости, смертности и миграции, которые в последующие годы с распадом союзного государства значительно усилились.

Методология и методы исследования обусловлены поставленными целью и задачами работы. Подробная характеристика теоретической основы диссертации представлена в первом параграфе первой главы. Диссертационное сочинение базируется на принципах историзма, объективности и системности. В работе применялись общенаучные, исторические, демографические и статистические методы.

Историко-генетический метод использовался для последовательного раскрытия демографических изменений в западносибирском городском населении в процессе его исторического развития. Историко-сравнительный метод нацелен на выявление общего и особенного в демографическом развитии Западной Сибири и ее регионов путем сопоставления с РСФСР в целом, с другими республиками и экономическими районами Советского Союза. Историко-типологический метод применялся для выявления однородных явлений в демографической подсистеме Западной Сибири, которые возникали в результате смены одних качественных и количественных состояний на другие.

В работе широко использовались демографические методы. Статистический метод был применен для анализа количественных данных, извлеченных из опубликованных и неопубликованных источников. Факторный анализ привлечен для определения наиболее важных групп взаимосвязанных признаков, отделения существенных от несущественных. Корреляционный метод использовался для определения влияния факторов на уровень рождаемости, смертности и миграции. Из математических применялся метод условного поколения для вычисления суммарных коэффициентов рождаемости, кратких таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни.

Исследование демографических процессов в городских поселениях Западной Сибири в 1959–1989 гг. потребовало привлечения большого количества разнообразных опубликованных и неопубликованных **источников**. В первую группу согласно видовому принципу распределения источников вошли *нормативные и законодательные акты государственных органов*. Верховный Совет принимал законы, которые являлись основными правовыми инструментами решения политических, хозяйственных и культурных задач. Совет Министров СССР для их исполнения издавал постановления и распоряжения уже по конкретным сферам общественной жизнедеятельности. По важнейшим хозяйственным и политическим вопросам постановления Совета Министров вместе с Центральным Комитетом КПСС принимались совместно.

Рост или сокращение рождаемости и смертности нередко возникали после ввода в действие законов и постановлений. Проводимая государством социально-экономическая политика, выраженная посредством принимаемых законодательных и нормативных актов, оказывала мощное воздействие на масштабы и направления миграционных потоков. Законы и постановления

публиковались в таких сборниках, как «Ведомости Верховного Совета СССР», «Ведомости Верховного Совета РСФСР», «Собрание постановлений правительства СССР», «Свод законов СССР» (Т. 1–11), а также в специальном многотомном сборнике «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1986)» в 16 томах.

Большое значение для выполнения поставленных задач представляет *делопроизводственная документация государственных, общественных учреждений и организаций*. Ключевые решения в жизни страны принимались партийными органами. В этой связи особенно важны материалы съездов КПСС, прежде всего Директивы к пятилетним планам развития народного хозяйства СССР (Основные направления экономического и социального развития). Определенный интерес представляют постановления и решения пленумов ЦК КПСС. В них обсуждались экономические вопросы, например касающиеся устранения недостатков в развитии сельского хозяйства и инфраструктуры деревни и т.д. В докладах членов ЦК КПСС и Председателей Совета Министров СССР, опубликованных в материалах съездов Коммунистической партии, заключена важная информация о проделанной работе и перспективных направлениях экономической, социальной и демографической политики. Информация о Директивах к пятилетним планам, стенограммы съездов Коммунистической партии публиковались в стенографических отчетах съездов КПСС, которые издавались сразу после их окончания. Источником сведений о резолюциях и постановлениях партии является также 16-томный труд «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

Деятельность государственных органов происходит на основании и в рамках специальных положений, определяющих порядок их деятельности, задачи, структуру и компетенцию. Среди них важное место занимают указания Центрального статистического управления СССР о порядке разработки материалов естественного и механического движения населения. Эти источники позволяют интерпретировать данные разных таблиц текущего учета населения, выявить перемены, которые происходили с ними с течением времени.

Среди документов, освещающих итоги деятельности учреждений и организаций, следует отметить докладные и аналитические записки, подготавливаемые ежегодно территориальными статистическими управлениями ЦСУ СССР. В них хранится информация о текущей демографической ситуации в городах и сельской местности, отдельных районах и городских поселениях.

Использование научных отчетов, подготовленных для служебного пользования Центральным научно-исследовательским экономическим институтом при Госплане РСФСР, помогает обогатить работу информацией о социально-экономическом развитии городов различных категорий. Представляют интерес экономические сведения, которые содержатся в «Кратких технико-экономических характеристиках малых и средних городов,

рекомендуемых для размещения в них промышленных предприятий» (изданы в 1967 г.). По поручению Госплана СССР они были подготовлены госпланами союзных республик. Итак, делопроизводственная документация представлена комплексом материалов, благодаря которым удалось собрать разностороннюю информацию о деятельности государственных и общественных организаций по вопросам демографического и социально-экономического развития страны.

Статистические материалы. Статистические материалы играют главную роль в решении поставленных в диссертации задач. Основными источниками данных о городском населении, которые в дальнейшем стали базой для большинства демографических расчетов, стали Всесоюзные переписи. Информация переписей дала возможность осуществить сравнительную оценку роста или сокращения численности горожан Западной Сибири, выявить динамику их удельного веса в населении, проанализировать урбанизационные процессы на фоне страны в целом и других экономических районов.

Важнейшие сведения содержались в таблицах, где были указаны демографические и социальные характеристики жителей страны. Главное внимание было уделено возрастно-половому, национальному и образовательному составам населения, его распределению по источникам средств существования, общественным группам, занятиям. Такие данные были нужны для интерпретации специфики территориальных воспроизводственных процессов. Среди итогов переписей видное место занимают выборочные обследования, проводившиеся начиная с 1970 г. применительно к четверти постоянного населения. Среди полученных таким способом сведений большой интерес представляют материалы об итоговом числе рожденных женщинами детей, которые после Всесоюзной переписи 1979 г. стали собираться регулярно. Они помогли выяснить динамику рождаемости в реальных поколениях. Советские переписи послевоенного периода считаются довольно точными статистическими источниками. Они позволяют вполне адекватно оценить тенденции в численности и половозрастном составе западносибирского городского населения. Среди разного рода выборочных обследований были использованы материалы о занятости жителей малых и средних городов (май 1965 г.). В работе использовались также некоторые данные выборочного 5,0 %-го социально-демографического обследования, проведенного в 1985 г.

Сбор сведений о рождениях, смертях, браках и разводах проводился текущим учетом населения. В нашей работе большая часть таких статистических материалов не применялась в чистом виде, а в сочетании с переписными данными или информацией о ежегодной численности населения использовалась для расчетов показателей, характеризующих интенсивность демографических процессов. Основной таблицей программы разработки демографических событий стала форма № 1-а «Общие итоги естественного движения населения», в которой была отражена статистика о количестве родившихся и умерших, браков и разводов.

Из формы № 2 «Сведения о родившихся по возрасту и национальности матери» были получены данные о рождаемости у женщин, представляющих

некоторые крупные этносы. С их помощью были рассчитаны суммарные коэффициенты рождаемости у отдельных национальностей. Подсчеты суммарных и возрастных коэффициентов рождаемости для всего населения потребовали сбора статистических источников за переписные годы и прилегающие к ним (1958/1959, 1969/1970, 1978/1979, 1988/1989 гг.). Для решения этой крупной задачи была привлечена форма № 2-а «Сведения о родившихся по порядку их рождения и возрасту матери».

Для исчисления средней продолжительности жизни были использованы сведения формы № 4 «Сведения об умерших по возрасту и полу». Для расчетов кратких таблиц смертности по национальностям была использована форма № 4-г. Начиная с 1988 г. нумерация, количество форм, порядок представления статистической информации сильно изменились. В тех случаях, когда источников не хватало, использовались материалы сборников для служебного пользования или архивов региональных облстатов. К началу 1960-х гг. текущий учет населения был хорошо отлажен. Количество незарегистрированных родившихся и умерших по сравнению с предшествующим периодом значительно сократилось.

Форма № 1 «Передвижение населения» послужила основой для расчетов миграционных перемещений. В ней содержалась статистика пространственных передвижений по областям, республикам и крупнейшим городам с населением, превышающим 500,0 тыс. чел. Материалы формы № 2 о прибывших и выбывших по полу и возрасту были использованы для анализа труднообъяснимых миграционных колебаний, которые сложно интерпретировать с помощью социально-экономических факторов. В отличие от рождаемости или смертности регистрация людских пространственных перемещений была поставлена хуже. Тем не менее существующая статистика может дать вполне репрезентативное представление о динамике и тенденциях миграционных процессов, что косвенно подтверждают расчеты механического прироста по Западной Сибири.

В исследовании использовались также статистические источники о социальном и хозяйственном развитии СССР, РСФСР и Западной Сибири. Информация о промышленном производстве извлекалась из таких сборников, как «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство РСФСР». Часть сведений получена из других специализированных изданий: «Промышленность СССР» и «Капитальное строительство в СССР». Данные о социально-экономическом развитии областей были получены из сборников территориальных статистических управлений. Все они давали возможность выявить причины миграционных перемещений, в определенной мере объяснить специфику региональных воспроизводственных процессов.

В изучаемый период отчетливо проявилась тенденция к ухудшению информативности и аналитичности государственной статистики. Многие важные социальные показатели развития регионов, в том числе душевые доходы населения, средняя заработная плата, обеспеченность жильем, объемы предоставляемых услуг, потребление продуктов питания, количество

правонарушений открыто почти не публиковались. Отсутствие таких данных заметно сужало возможности анализа дифференциации в уровне жизни, а значит и территориальных особенностей демографического развития.

Особую группу источников составили материалы *периодической печати*. Для диссертационного исследования представленная в ней информация носит вспомогательный характер. В печатном органе ЦСУ СССР – журнале «Вестник статистики» публиковалась разнообразная информация о численности, составе, рождаемости, смертности, миграции населения, об экономическом и социальном развитии страны. Наряду с этим были привлечены материалы ведущих центральных газет, таких как «Правда», «Труд», «Известия». Кроме них в работе использовались данные из региональных периодических изданий («Советская Сибирь», «Кузбасс», «Алтайская правда», «Красное знамя», «Тюменская правда»). В них публиковалась информация местного значения, освещалась деятельность региональных органов власти, проблемы и успехи в деятельности местных предприятий и организаций.

Итак, вышеописанные источники являются в должной мере репрезентативными. Они взаимно дополняют друг друга, что позволяет успешно решить поставленные в работе задачи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первая попытка комплексного и всестороннего исследования демографических процессов в городских поселениях Западной Сибири в конце 1950-х – в 1980-е гг. Определение особенностей экономического и социального развития общества на всех этапах его модернизации дало возможность оценить влияние исторических условий на демографические процессы. В работе раскрыты результаты демографического развития западносибирского городского населения, роль городов различных категорий в системе городского расселения; выявлены исторические особенности формирования половозрастной структуры, в том числе в поселениях различных размеров и функциональных типов. Впервые установлены особенности снижения рождаемости и смертности в условных поколениях на общероссийском фоне, главные причины происшедших изменений; детально проанализированы характеристики причин смертности горожан и закономерности эпидемиологического перехода. В конечном итоге удалось раскрыть специфические черты демографического перехода в городских поселениях Западной Сибири в рассматриваемый период. В ходе изучения миграционных процессов определены закономерности и причины их изменения. Впервые исследованы и определены сходства и различия в миграционном движении населения городов различных категорий. В работе детально проанализированы межрайонные пространственные перемещения населения. В конечном счете решение поставленных задач позволило определить общие и особенные черты демографического развития городов и пгт Западной Сибири в конце 1950-х – в 1980-е гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что на поздней стадии индустриализации в 1960–1980-е гг. в России происходило снижение темпов роста городского населения, количества административных преобразований сельских населенных пунктов, сократились объемы миграционного притока в города. В Западной Сибири среднегодовой прирост численности горожан в два первых межпереписных периода действительно снизился, но в 1979–1989 гг. – вновь возрос, роль миграций в увеличении численности городского населения не уменьшилась, а временно увеличилась, усилилась интенсивность градообразовательных процессов. Таким образом, сокращение темпов роста населения городов и пгт в Западной Сибири в это время носило менее последовательный, волнообразный характер.

2. Выявлено, что в России в изучаемый период увеличилась доля больших городов, снизилась роль малых и поселков городского типа при сохранении удельного веса средних городов примерно на одном уровне. К концу 1950-х гг. в Западной Сибири сформировалась нестандартная система городского расселения. Нетипично высокой оказалась доля больших городов (66,9 %), в средних проживало только 2,1 % горожан, в малых городских поселениях – 30,9 %. Специфика урбанизации в Западной Сибири состояла в том, что доля крупных городов к концу 1980-х гг. уменьшилась до 63,7 %. В пять раз увеличился удельный вес средних городов (10,5 %), а малых – сократился меньше, чем в РСФСР – до 25,7 %.

3. Определено, что главной причиной медленного роста населения больших городов стало небольшое количество средних. Формирование ЗСНГК привело к перенаправлению части миграционных потоков в пользу северных районов Тюменской и Томской областей. Некоторую роль сыграла политика территориального рассредоточения индустриального производства, слабый рост, а в ряде случаев убыль населения в крупных промышленных центрах Кузбасса. Резкое увеличение доли средних городов произошло, благодаря переходу в эту категорию нескольких малых городских поселений. Во время формирования ЗСНГК появилось пять новых средних городов. Небольшие масштабы сокращения удельного веса малых городов в Западной Сибири вызваны тем, что хозяйственное освоение больших пространств потребовало создания густой сети новых городских поселений, прежде всего путем административных преобразований сел в поселки городского типа. Много небольших городских населенных пунктов появилось вблизи месторождений нефти и газа северных районов.

4. Установлено, что существовали серьезные различия в динамике численности населения городов различных категорий, которые были обусловлены многообразием структур городского хозяйства, неоднородностью социального и культурного развития. Выявлено, что в ходе урбанизационного перехода медленнее всего росли в основном городские поселения, в экономике которых ведущее положение занимали предприятия по добыче угля, цветных металлов, переработке сельскохозяйственной продукции. В то же время

в благоприятном положении оказались административные центры областей, автономных округов, городские населенные пункты, в которых располагались предприятия по добыче нефти, газа, объекты машиностроения и химической промышленности.

5. Дана оценка характеру старения населения. В Западной Сибири доля молодежи в городах и пгт оказалась выше, чем в РСФСР в целом. За 30 лет возрастные характеристики западносибирского городского населения на общероссийском фоне несколько ухудшились. При этом исправление гендерного дисбаланса происходило немного быстрее. Усилилось региональное неравенство в возрастном составе. Если в начале изучаемого периода наибольшая дифференциация в среднем возрасте между регионами составляла 1,7 года, то в его конце – 6,5 лет. Углубились отличия между городами непосредственно, разница между самым молодым и пожилым населением возросла с шести до 13,8 года.

6. В 1960–1980-е гг. Советский Союз, в том числе Западная Сибирь, перешли к третьему этапу демографического перехода. При этом процесс снижения рождаемости имел некоторые местные особенности. В Западной Сибири рождаемость была выше, чем в среднем по России, отличалась также и ее динамика за 30 лет. В 1960-е гг. она снизилась сильнее, чем в республике, а в 1970-е гг. даже несколько выросла. В то же время в 1980-е гг. перепады ее показателей оказались более значительными. В результате, если в начале рассматриваемого периода различия в рождаемости в городских поселениях Западной Сибири и России были существенными (14,6 %), то к концу 1980-х гг. они практически исчезли, значительно сократилась дифференциация между западносибирским городским и сельским населением.

7. Выявлено, что в Западной Сибири сформировалось два полюса рождаемости. В Тюменской области и в Кузбассе население распределялось по многим городским поселениям, в социальном составе этих регионов доля рабочих превышала средние величины по экономическому району, удельный вес служащих был ниже. В результате рождаемость у них оказалась выше, чем по Западной Сибири в среднем. В Новосибирской, Омской, Томской областях рождаемость, наоборот, оказалась ниже. У них в городском расселении доминировали крупные административные центры, среди горожан было больше служащих и лиц с высшим и средним образованием с невысокими репродуктивными установками. Рождаемость в Алтайском крае оказалась близка к последней группе. Со временем различия между регионами существенно снизились.

8. Определено, что в изучаемый период на смену прежним факторам смертности пришли новые. Распространение алкоголизма, курения, ухудшение экологической обстановки как в России, так и в Западной Сибири нивелировали позитивное воздействие, которое оказывало на население улучшение системы здравоохранения, коммунального хозяйства, материальной обеспеченности, повышение в социальной структуре доли лиц с заниженными показателями смертности. В Западной Сибири демографический переход имел свою

специфику, в начале рассматриваемого периода смертность была выше. Значительнее была разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами. В последующие два десятилетия разрыв с республикой углубился из-за освоения северных районов и ухудшения экологической обстановки. Рост смертности затронул не только мужчин среднего трудоспособного возраста, но и молодежь старше 15 лет, а также женщин. В 1980-е гг. снижение смертности во время антиалкогольной кампании оказалось более существенным, в результате разница в продолжительности жизни между городскими поселениями Западной Сибири и РСФСР почти вернулась на прежний уровень.

9. Дана оценка эпидемиологическому переходу городского населения Западной Сибири, который шел с некоторым отставанием. Несмотря на относительно молодой возрастной состав, в экономическом районе умирали чаще, чем в среднем в республике, от причин экзогенной природы – инфекций, болезней органов дыхания, несчастных случаев, отравлений и травм. Меньшей была смертность от новообразований и заболеваний системы кровообращения. Вплоть до антиалкогольной кампании в Западной Сибири происходил рост не только эндогенной, но и экзогенной смертности, который по отдельным причинам был несколько сильнее выражен, чем в РСФСР. В то же время позитивный эффект от антиалкогольной кампании оказался более значимым.

10. Выявлено, что как и в случае с рождаемостью в Западной Сибири существовали межрегиональные различия в смертности, однако они были не так заметны. Самая низкая продолжительность жизни отмечена в Тюменской области, где в районах нового освоения развитие социальной инфраструктуры шло с запозданием, а также в Кузбассе с высокой долей рабочих, занятых преимущественно физическим трудом, с низким уровнем образования. В то же время самая высокая продолжительность жизни зафиксирована в Новосибирской, Омской и Томской областях. В конечном итоге, если в начале рассматриваемого периода специфические черты воспроизводства населения в Западной Сибири еще хорошо прослеживались, то к его концу они стали менее заметны. Судя по показателям рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, брутто-коэффициента воспроизводства отставание западносибирского городского населения от российского в темпах демографического перехода сильно сократилось.

11. Установлено, что миграции в России в это время соответствовали этапу зрелого индустриального общества. При этом особенности экономического развития Западной Сибири повлияли на направления и интенсивность пространственных перемещений. В 1960-е гг. начался отток населения из Западной Сибири, размеры механического прироста городов и поселков упали. Значительный подъем промышленного производства в 1970–1980-е гг. позволил временно скорректировать миграционные тенденции. Таким образом, если в целом по России в 1960–1980-е гг. среднегодовое сальдо миграции городов и пгт последовательно сокращалось, то в Западной Сибири испытывало сильные колебания.

12. Раскрыты значительные изменения в региональном миграционном движении населения. Из-за падения значения угольной отрасли в городских поселениях Кузбасса длительное время происходил отток населения. Сальдо миграции Алтайского края, Новосибирской, Омской областей оставалось положительным, хотя постепенно снижалось. Существенно возрос миграционный приток в Тюменскую область, стабильно высоким он оставался в Томской области. В конечном итоге произошло перераспределение миграционного оборота. Если в 1959 г. на города и пгт Кемеровской области приходилось более 40,0 % от общего количества прибытий и убытий, то к 1989 г. ее доля уменьшилась почти в два раза, до 22,7 %. В то же время удельный вес Тюменской области повысился более чем в три раза (с 7,5 % до 28,2 %).

13. Выявлено, что в механическом приросте городов различных категорий произошли крупные перемены. В 1959–1969 гг. основную его часть обеспечивали крупные города (65,4 %). Удельный вес средних городов был минимальным и находился на уровне одного процента, доля малых городов и пгт составила 33,5 %. В 1970-е гг., когда формирование ЗСНГК перешло в решающую фазу и повсеместно были введены районные коэффициенты к заработной плате, а также начала проводиться государственная политика поддержки малых и средних городов, миграционные потоки стали трансформироваться. В 1980-е гг. доля крупных городов в механическом приросте снизилась почти вдвое – до 35,4 %, средних и малых – наоборот, увеличилась до 10,1 % и 54,5 %. Характеристики миграционного оборота изменились меньше. Доля крупных городов сократилась с 58,9 % до 48,0–49,0 %, в соответствии с этим изменился удельный вес средних и малых.

14. Установлено, что в 1960-е гг. из-за недостаточных темпов экономического роста Западная Сибирь стала источником трудовых ресурсов для большинства экономических районов СССР. Самый сильный отток населения происходил на Северный Кавказ, Украину, в Казахстан и республики Средней Азии, то есть в районы с благоприятными климатическими условиями и высоким спросом на рабочую силу. Рост капиталовложений в Западную Сибирь, ориентация на местные трудовые ресурсы в союзных республиках привели к существенному снижению миграционного оттока. В первой половине 1980-х гг. у западносибирских городов сформировалось положительное сальдо миграций со всеми экономическими районами. К концу этого десятилетия стали прослеживаться новые миграционные тренды, которые в дальнейшем набрали большую силу: началась миграционная убыль в европейские районы РСФСР, усилился приток населения из Восточной Сибири и Дальнего Востока и резко снизился из союзных республик.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что это первая попытка на основе методологии У. Ростоу выявить связь демографических процессов со стадиями экономического роста. Впервые удалось раскрыть последовательность модернизации экономической, социальной и демографической подсистем общества, установить взаимодействие урбанизационного, миграционного,

эпидемиологического и демографического переходов между собой. Такой методологический подход дал возможность определить механизм взаимосвязи воспроизводства и миграции населения с историческим контекстом развития страны, выявить главные факторы, способствующие снижению смертности и рождаемости. В результате определен характер, тенденции и итоги демографического транзита городского населения в изучаемый период. Применение методов условного поколения дало возможность точнее определить региональную специфику естественного движения населения. Распределение городов и поселков городского типа по размерам и функциональным типам помогло подробнее изучить специфику демографических изменений в западносибирских городах. С учетом предложенной концепции исследованы численность, воспроизводство и миграция городского населения Западной Сибири в 1960–1980-е гг. в условиях относительно стабильного политического и социально-экономического развития. Доказано, что демографические тенденции этого периода соответствовали стадии зрелости, а не государства всеобщего благосостояния. Вместе с тем из-за характера хозяйственного роста в Западной Сибири в это время также имели место некоторые признаки фазы подъема.

Практическая значимость. Результаты исследования будут интересны специалистам по отечественной истории, демографии, урбанистике, этнологии, регионоведению. Практическая значимость состоит в возможности использования выводов диссертации при подготовке обобщающих трудов по истории России и Сибири, учебно-методической литературы. Данная работа может стать вспомогательным материалом при выработке стратегии хозяйственного освоения новых районов. Концептуальные наработки, полученные по результатам диссертации, могут дополнить методологическую базу будущих демографических исследований.

Достоверность результатов исследования. Диссертационное сочинение опирается на анализ разнообразных источников, среди которых основными являются статистические материалы переписей и текущего учета населения, отличающиеся высокой достоверностью. Автором использовались общепризнанные концепции отечественных и зарубежных ученых, в том числе теории модернизации, демографического, эпидемиологического, миграционного и урбанистического переходов. Результаты диссертации сопоставлены с выводами других специалистов по демографической истории России.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования получили отражение в 64 научных публикациях, в том числе в 21 статье в журналах, включенных в список ВАК (4 в журналах, входящих в базу данных Scopus и Web of Science); в 19 статьях в прочих журналах; в одной индивидуальной и трех коллективных монографиях; в одном документально-монографическом издании; в 10 докладах в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций; в 9 публикациях в сборниках научных статей. Среди них статьи в таких научных журналах,

как «Российская история», «Социологические исследования», «Гуманитарные науки в Сибири», «ЭКО». Монография О.Б. Дашинамжилова получила должную оценку на международном уровне – сотрудниками Института России Академии общественных наук КНР (провинция Хэйлунцзян) запланирован ее перевод на китайский язык.

Структура диссертации определяется ее целью и задачами и содержит введение, четыре главы (11 параграфов), заключение, список источников и литературы, приложение, включающее 15 таблиц. Объем работы составляет 548 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и научная значимость темы, дана оценка степени ее изученности в отечественной и зарубежной науке, сформулированы объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее территориальные и хронологические рамки, кратко изложены методы исследования, дана характеристика использованным источникам, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Методология и историография изучения демографического развития городского населения» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Методология исследования» изложены методологические основы работы. В качестве теоретической основы диссертации выступила теория модернизации в трактовке У. Ростоу. Для интерпретации демографических изменений привлечены теории демографического (А.Г. Вишневский), миграционного (У. Зелински), эпидемиологического (А. Омран) и урбанизационного (Д. Гиббс) переходов. Каждая из них рассматривает свою область демографических перемен в длительной ретроспективе путем выделения последовательно возникающих друг за другом типовых стадий. В параграфе произведена взаимная корреляция этих стадий, относящихся к разным теориям, а затем и с этапами модернизации общества по У. Ростоу. Предложенная этим ученым методология обладает определенными преимуществами, ее познавательный потенциал на практике в отечественной науке используется еще редко. Ключевая идея его теории состоит в том, что процесс модернизации и индустриализации, в том числе в Советском Союзе, состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов, которые заметно отличаются своими характеристиками. Данное утверждение дает возможность сравнить отечественный опыт модернизации с зарубежным.

Согласно его концепции индустриализация не является одномоментным процессом и значительно растянута по времени. У. Ростоу были выделены следующие этапы общественного развития: традиционное общество; стадия подготовки к подъему; стадия подъема; стадия перехода к зрелости; собственно зрелая стадия; государство всеобщего благосостояния. Социальное развитие, так же как и экономическое, тоже происходит поступательно и отличается на каждом из этапов. В процессе работы над методологическим разделом

экономические характеристики каждой из стадий дополнены социальными. Эти характеристики одновременно являются факторами воспроизводства и миграции населения.

Согласно принципу историзма все разнообразие общественных явлений, в том числе демографических, возникает вследствие появления каких-то конкретных исторических условий. В нашем случае это сменяющие друг друга стадии роста со своими специфическими социально-экономическими параметрами. С помощью факторного метода и корреляционного анализа дано объяснение тенденциям рождаемости, смертности и миграций на каждом из рассматриваемых этапов. Это позволило установить механизм взаимосвязи этих этапов с демографическим, миграционным, эпидемиологическим и урбанизационным переходами в странах первой волны индустриализации. Важной идеей теории У. Ростоу являлось то, что государства в разное время и с неодинаковой скоростью шли по пути обновления общества. Россия согласно этой концепции, несмотря на нерыночную модель экономики и ее форсированное развитие, была отнесена ко второму эшелону модернизации, следовательно ее индустриальный, а также социальный прогресс шел аналогичным образом, но с отрывом от ведущих промышленных стран на несколько десятилетий. Этот разрыв, в свою очередь, наложил отпечаток на процессы воспроизводства и миграции, которые предположительно тоже шли с отставанием.

Итак, в методологическом параграфе первой главы дана оценка тому, в какой степени демографические процессы в нашей стране соответствовали стадиям экономического и социального роста. В дальнейшем на этом фоне определены особенности численности, воспроизводства и миграции городского населения Западной Сибири в изучаемых хронологических рамках.

В параграфе 1.2 «Отечественная историография проблемы» анализируются основные труды о населении страны и ее сибирских регионов. Историография разделена на несколько тематических блоков (рождаемость, смертность, миграция, возрастной состав, собственно городское население). Такая структура вытекает из специфики рассматриваемых работ, где упор обычно делался на исследовании одного – иногда двух демографических аспектов развития населения. Изучаемый период анализировали, кроме историков, ученые из разных отраслей научного знания, в том числе экономисты, социологи, географы, которые акцентировали внимание на своей предметной области и, соответственно, ставили свои специфические задачи. Каждый из представленных блоков включает несколько подразделов. Это сделано с целью разделения работ советского и постсоветского периодов, а также выделения отдельно трудов по восточным районам России. В каждом блоке определены ключевые труды, дана оценка их вклада в изучение темы, выявлены слабоизученные аспекты. Хронологически вся историография разделена на два периода: советский и постсоветский.

Вторая глава «Численность и половозрастной состав городского населения» содержит два параграфа.

В параграфе 2.1 «Краткий обзор динамики численности городского населения» рассматривается население городов Западной Сибири в целом. К концу 1950-х гг. различия между Западной Сибирью и Российской Федерацией в доле городских жителей почти нивелировались (51,1 % и 52,8 %). К 1989 г. в РСФСР и Западной Сибири она увеличилась до 73,4 % и 72,7 % соответственно. Численность горожан в Российской Федерации возросла на 76,6 %, в Западной Сибири – на 89,8 %.

Проведенное исследование показало медленное, но все же устойчивое снижение среднегодового роста численности горожан в Российской Федерации. Так, если в 1959–1970 гг. он составлял 2,5 %, в 1970–1979 гг. – 1,8 %, то в 1979–1989 гг. – только 1,3 %. В это время ежегодный естественный прирост тоже постепенно сокращался. В 1959–1969 гг. в городах республики он был равен в среднем 9,4 ‰, в 1970–1978 гг. – 7,1 ‰, то в 1979–1988 гг. – 6,3 ‰. При этом, механический прирост оставался главным источником пополнения городских контингентов. В 1959–1969 гг. в РСФСР как в относительном (15,7 ‰), так и абсолютном размерах он значительно превысил естественный. В 1970–1978 гг. он сократился до 11,0 ‰, а в 1979–1989 гг. – до 6,6 ‰, почти сравнявшись с естественным приростом. Уменьшилась интенсивность административных преобразований сельских населенных пунктов. Итак, в процессе урбанизации последовательно снижалась роль механического прироста, тогда как естественного, наоборот, повышалась. Долевое соотношение между ними в РСФСР постепенно смещалось в пользу последнего (в 1960-е гг. – 1,7; 1970-е гг. – 1,6; в 1980-е гг. – 1,1).

Динамика городского населения в Западной Сибири оказалась иной. Если среднегодовой прирост численности горожан в два первых межпереписных периода тоже снизился (2,4 %; 1,9 %), то в 1979–1989 гг. – вновь увеличился и достиг 2,2 %. Процесс урбанизации подвергся коррекции под воздействием экономической политики, проводимой центральными органами власти. Еще одной исторической особенностью Западной Сибири являлась высокая роль естественного прироста в пополнении городского населения. Именно поэтому соотношение между ним и механическим приростом по сравнению с республикой в целом оказалось иным: в 1960-е гг. – 1,1, в 1970-е гг. – тоже 1,1. В 1980-е гг. вклад миграций и административных преобразований даже увеличился, а указанное соотношение возросло до 1,5.

Общий коэффициент естественного прироста за 1959–1969 гг. в Западной Сибири в среднем составлял 11,0 ‰. В 1970–1978 гг. он по-прежнему был выше, чем в республике – 8,8 ‰, сохранившись в 1979–1988 гг. на прежнем уровне (8,8 ‰). Роль механического прироста в пополнении городских контингентов на большей части рассматриваемого периода была ниже, чем в РСФСР. В 1960-е гг. Западная Сибирь еще не стала приоритетным районом для хозяйственного развития, и основные усилия государства были нацелены на подъем экономики других частей страны. В результате механический прирост городов экономического района оказался меньше, чем в РСФСР (12,2 ‰ против 15,7 ‰). В 1970–1978 гг. его вклад по-прежнему был ниже (9,9 ‰ и 11,0 ‰).

Перелом произошел в 1979–1988 гг., когда по этому показателю западносибирские города почти вдвое опередили республику (13,1 ‰ против 6,6 ‰).

Градообразовательная активность в Западной Сибири была значительной. Если в РСФСР общее количество городских поселений за 1959–1989 гг. увеличилось на 36,2 ‰, то в Западной Сибири – на 86,9 ‰. Эти цифры оказались намного выше, чем у других экономических районов востока страны. В республике с каждым десятилетием число создаваемых городских поселений уменьшалось, в Западной Сибири сложилось иное положение. В 1960-е гг. численность городских населенных пунктов возросла на 40,7 ‰, в 1970-е гг. только на 10,3 ‰, но в 1980-е гг. количество городов и пгт вновь увеличилось на 20,4 ‰.

Итак, исторические тенденции в численности, естественном и механическом приросте городского населения в Западной Сибири обладали очевидной спецификой, они возникли вследствие характера ее социально-экономического развития в рассматриваемый период.

В параграфе 2.2 «Население городов различных категорий» рассматриваются крупные, средние и малые западносибирские городские поселения. Выявлено, что в Западной Сибири крупные города (с населением 100 тыс. чел. и выше) играли очень значимую роль. Если в 1959 г. в них было сосредоточено около половины горожан Российской Федерации (51,0 ‰), то в Западной Сибири – 2/3 (66,9 ‰). Таких показателей республика не достигла даже спустя 30 лет. Еще одной особенностью Западной Сибири являлось практически полное отсутствие средних городов. К ним в 1959 г. относились только Междуреченск и Осинники, доля которых в городском населении составила всего 2,1 ‰. Соответственно, демографический «вес» малых городов оказался ниже, чем в РСФСР (30,9 ‰ против 37,6 ‰).

Подобное распределение стало результатом исторического развития западносибирских регионов в первой половине XX столетия. Государственная политика, нацеленная на создание в основном крупной промышленности, не способствовала подъему мелких и средних городских поселений. В годы Великой Отечественной войны эвакуированные предприятия размещались преимущественно в развитых в индустриальном отношении городах, обладавших значимой производственной инфраструктурой.

Спустя 30 лет, к 1989 г., в Российской Федерации снизился удельный вес горожан, проживающих в небольших (с 37,6 ‰ до 27,2 ‰) и средних городских поселениях (с 11,3 ‰ до 10,5 ‰), соответственно значительно увеличилась доля крупных (с 51,0 ‰ до 62,4 ‰). Это произошло в результате сосредоточения в них многообразных видов деятельности, которые давали людям больше возможностей для приложения труда, социальной мобильности, получения престижного образования, приличной заработной платы, удовлетворения культурных и бытовых запросов. Малые городские поселения стали играть менее значимую роль, что являлось объективным процессом, свидетельствующим о начале зрелой фазы индустриализации. В это время

география размещения производительных сил страны обрела устойчивость, определились промышленные и административные центры – лидеры экономического роста. На этом фоне небольшие города и пгт начинают проигрывать в борьбе не только за сельские, но даже собственные трудовые ресурсы.

В Западной Сибири доля малых городских поселений сократилась в меньшей мере (с 30,9 % до 25,7 %), крупных городов даже снизилась (с 66,9 % до 63,7 %), а средних городов – увеличилась в пять раз (с 2,1 % до 10,5 %). Повышение численности и удельного веса средних городов связано с несколькими причинами. Во-первых, произошел постепенный рост населения у части небольших городских поселений. Во-вторых, строительство крупных предприятий союзного значения вызвало высокий спрос на рабочую силу в других малых городах. Зачастую это было связано с попытками государственных органов предотвратить процесс концентрации промышленности в крупных административных и индустриальных центрах и ослабить нагрузку на их социальную и производственную сферу.

Заметная специфика была обнаружена при исследовании больших (100 тыс. чел. и выше) городов. За 30 лет число последних в РСФСР возросло на 79,3 %, количество их жителей на 112,6 %, удельный вес в городском населении повысился с 51,0 % до 62,4 %. Численность их населения в Западной Сибири выросла только на 80,7 %, а представительство всего на две единицы – с 14 до 16. Это объясняется тем, что в 1959 г. здесь насчитывалось всего два средних города, из которых крупным смог стать только Междуреченск. При этом в Белово из-за административных действий и миграционной убыли население уменьшилось, и он перешел в нижестоящую группу, что стало первым подобным случаем в стране. В состав крупных городов вошли новые центры нефтяной промышленности – Сургут и Нижневартовск, которые показали настолько высокие темпы роста, что смогли осуществить это всего за два десятилетия (1970–1989 гг.).

В Западной Сибири трансформация роли малых городских поселений шла немного иным путем. Для освоения больших пространств при небольшом количестве населения было необходимо создать разветвленную городскую сеть. С этой целью активно применялась практика административных преобразований сельских населенных пунктов. Во время освоения месторождений севера Западной Сибири появилось большое число поселков – опорных пунктов нефте- и газодобычи. В этой связи общее количество малых городских поселений увеличилось на 73,2 %, а численность их жителей – на 57,8 %. Именно поэтому удельный вес этой группы хотя и снизился, но все-таки меньше, чем в РСФСР.

В параграфе 2.3 «Половозрастной состав городского населения» анализируются перемены в возрастном и в половом составе горожан Западной Сибири. Главной чертой изучаемого периода стало постепенное старение населения. По данным Всесоюзной переписи 1959 г. городские жители Российской Федерации являлись еще относительно молодыми. Лица до 30 лет

составили больше половины всех горожан – 54,9 %, средних возрастов (30–60 лет) – 37,5 %, старших (60 лет и выше) – 7,6 %. В Западной Сибири в силу специфики исторического развития структура населения оказалась более молодой: доля старших возрастов составила 6,7 %, средних – 34,2 %, а молодежи – достигла 59,1 %. Причем удельный вес старших когорт среди женщин повышался быстрее. В Западной Сибири как в тыловом районе пропорциональное соотношение между полами сложилось благоприятнее, чем в республике.

Главной чертой последующих 30 лет стало непрерывное повышение доли пожилых людей, обусловленное падением уровня рождаемости. К 1970 г. городское население РСФСР, согласно данным Всесоюзной переписи, перешло по шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета на этап собственно преддверия старости, когда удельный вес лиц в возрасте 60 лет и выше достиг 10,6 %, в 1979 г. – на начальный уровень демографической старости (12,2 %), а в 1989 г. – на средний (14,2 %). В Западной Сибири доля лиц в этом возрасте к 1970 г. достигла 9,0 %, что соответствует первому преддверию старости, в 1979 г. – 10,4 %, а к 1989 г. – 11,7 % (собственно преддверие старости).

Между тем преимущество экономического района в молодежи, несмотря на мощный приток мигрантов в северные районы, немного снизилось. В итоге за 30 лет возрастные характеристики населения западносибирских городов и пгт относительно общероссийских показателей несколько ухудшились. Если в 1959 г. дифференциация в среднем возрасте между РСФСР и Западной Сибирью составляла 6,1 %, то в 1989 г. – 5,8 %.

К концу 1980-х гг. неблагоприятное соотношение между полами сгладилось: в 1970 г. в РСФСР на 100 мужчин приходилось 118 женщин, в 1979 г. – 117, а в 1989 г. – 114, в Западной Сибири – соответственно 115, 113 и 110. Исправление гендерного дисбаланса здесь происходило несколько быстрее. Спустя 30 лет региональное неравенство в возрастном составе городского населения Западной Сибири приобрело более отчетливые очертания. Если в начале изучаемого периода наибольшая дифференциация в среднем возрасте между регионами составила 1,7 года, то в конце – 6,5 лет. Углубились отличия между городами непосредственно, с шести до 13,8 лет.

Трансформация направлений миграционных потоков оказала воздействие на структурные характеристики населения городов разной величины. Если в 1959 г. дифференциация в среднем возрасте между ними была невелика, а жители больших городов, благодаря мощному притоку трудовых ресурсов, были даже несколько моложе, чем в среднем по Западной Сибири, то к 1989 г. их население постарело больше всех. Несмотря на общероссийскую тенденцию деградации демографического и экономического потенциала малых городов вследствие появления новых и быстрорастущих поселений их возрастной состав (как и средних городов) оказался существенно моложе.

Третья глава «Естественное движение городского населения» состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1 «Тенденции рождаемости» исследованы ее особенности в городах и пгт Западной Сибири. Влияние брачности на изменение суммарного коэффициента рождаемости было незначительным. В рассматриваемый период на передний план вышли другие факторы. В 1960–1980-е гг. Россия, в том числе ее восточные районы, перешла к третьему, заключительному этапу демографического перехода. В Западной Сибири рождаемость первоначально была заметно выше, чем в республике (2,369 и 2,067 ребенка на одну женщину). В 1960-е гг. она снизилась значительно сильнее. Этому способствовали государственная политика ограничения личных подсобных хозяйств, которые в изучаемых регионах играли большую роль в снабжении населения продовольствием, и повышение занятости женщин в народном хозяйстве. Если в 1958/1959 гг. суммарный коэффициент в Западной Сибири превышал аналогичный показатель по республике на 14,6 %, то к 1969/1970 гг. они стали почти идентичными.

В 1970-е гг. рождаемость в республике почти не изменилась. Если в 1969/1970 гг. суммарный коэффициент был равен 1,733, то в 1978/1979 гг. – 1,714. Сохранились тенденции снижения среднего возраста матери при рождении ребенка и сокращения интенсивности деторождений в средних и старших репродуктивных поколениях женщин. Достаточно спокойная динамика развития страны в 1970-е гг. благоприятно повлияла на репродуктивное поведение населения. Политика государства, нацеленная на улучшение уровня жизни, укрепила уверенность общества в завтрашнем дне. В результате рождаемость прекратила свое падение. В Западной Сибири суммарный коэффициент даже немного подрос (1,739 до 1,752). Это вызвано тем, что социальное развитие и материальное обеспечение сибиряков повышались несколько быстрее, чем в целом по республике. Суммарный коэффициент по-прежнему был больше, чем в РСФСР, однако дифференциация оставалась незначительной, хотя несколько увеличилась в сравнении с 1969/1970 гг.

В 1980-е гг. многообразие причин, оказывающих воздействие на рождаемость, выросло. Это и государственная демографическая политика, и высокие ожидания от перестройки, начавшейся в середине 1980-х гг. Суммарный коэффициент в республике увеличился довольно существенно – с 1,714 в 1978/1979 гг. до 1,890 ребенка на одну женщину в 1988/1989 гг. (на 10,3 %). В городских поселениях Западной Сибири он повысился на 9,7 %. Причем возрастная рождаемость повысилась почти во всех пятилетних когортах. В результате к концу изучаемого периода показатели рождаемости в городских поселениях Западной Сибири и России вновь почти сравнялись. Значительно снизилась дифференциация между городскими поселениями и сельской местностью. Если в 1958/1959 гг. она составляла 65,8 %, в 1969/1970 гг. – 51,4 %, в 1978/1979 гг. – 48,7 %, то в 1988/1989 гг. – только 41,2 %. Уменьшение различий в репродуктивном поведении сельских

и городских жителей являлось в основном следствием распространения городских ценностей и стандартов жизни. В рассматриваемый период в Западной Сибири существовали довольно сильные межрегиональные особенности в рождаемости, но к концу 1980-х гг. они тоже заметно нивелировались.

Итак, главной чертой демографического перехода стало формирование в 1960–1980-е гг. в городских поселениях Западной Сибири, так же как и в целом по России, нового типа рождаемости с расширением практики ее внутрисемейного регулирования. Вместе с тем существовали определенные различия в размерах и динамике суммарного коэффициента, вызванные влиянием местных исторических условий.

В параграфе 3.2 «Динамика смертности» исследованы тенденции ожидаемой продолжительности жизни и причин смертности городского населения. На третьем этапе демографического перехода продолжительность жизни населения существенно выросла, а первый этап эпидемиологического вошел в свою завершающую фазу. В структуре смертности доля внешних причин существенно снизилась, а внутренних – наоборот, выросла. Действие прежних факторов (войн, голода и эпидемий) было ослаблено, но взамен появились новые. Наблюдалось распространение алкоголизма, курения, ухудшилось экологическое положение. Под их действием в значительной степени обесценился позитивный эффект от повышения уровня жизни, образования, улучшения жилищной обеспеченности и качества питания, развития системы здравоохранения и социальной инфраструктуры.

В городских поселениях Западной Сибири ожидаемая продолжительность жизни в начале изучаемого периода была меньше, чем в РСФСР (67,79 и 67,92 года). Спустя 11 лет, к 1969/1970 гг., она увеличилась до 68,20 года, но разрыв с республикой углубился (68,97 года). Позитивные перемены произошли главным образом за счет снижения детской и подростковой смертности, тогда как в средних и старших пятилетних когортах она выросла. Несмотря на сравнительно молодой возрастной состав населения, в Западной Сибири чаще умирали от причин экзогенной природы – инфекций, болезней органов дыхания, несчастных случаев, отравлений и травм. Меньшей была смертность от новообразований и заболеваний системы кровообращения. Это говорит о том, что эпидемиологический переход в Западной Сибири шел с запозданием.

Более значительный уровень смертности был обусловлен некоторым отставанием в развитии учреждений здравоохранения, относительно низким уровнем образования населения, большой долей отраслей в экономике, которые отличались высоким травматизмом (например, добывающая промышленность, строительство), а также природно-климатическими условиями. Известным фактором повышения смертности в трудоспособных когортах стал промышленный рост северных территорий, где наблюдался острый дефицит жилья и важных объектов социальной инфраструктуры. В Западной Сибири гендерные различия в продолжительности жизни были больше, чем в

республике, и в дальнейшем продолжали расти. Среди факторов значительного превышения мужской смертности следует выделить условия работы, которые у них являлись в среднем более тяжелыми, приверженность вредным привычкам, таким как алкоголизм или курение, и образу жизни, оказывающему отрицательное влияние на организм (например, неправильное питание).

Ожидаемая продолжительность жизни городского населения Западной Сибири за 1970–1979 гг. уменьшилась несколько больше, чем в республике. Важным условием сохранения негативной динамики, кроме распространения алкоголизма, стало ухудшение экологической обстановки. Освоение северных территорий перестало быть существенным фактором повышения смертности, благодаря становлению организаций и учреждений социальной сферы, активному жилищному строительству. В отличие от второй половины 1960-х гг. смертность повысилась не только у мужчин, но и у женщин, причем гендерная дифференциация вновь углубилась. В 1970-е гг. отставание Западной Сибири от РСФСР продолжало увеличиваться, если в 1969/1970 гг. разница в продолжительности жизни составила 0,77 года, то в 1978/1979 гг. – уже более года (1,03).

В 1979–1989 гг. средняя продолжительность жизни в западносибирских городах повысилась с 67,14 до 69,63 года (или на 2,49 года), больше, чем в среднем в РСФСР, где она выросла с 68,17 до 69,89 года (на 1,72 года). Длительность жизни в городских поселениях Западной Сибири оставалась ниже, но произошло сближение показателей (до 0,4 года). Основной причиной возникновения такой позитивной динамики следует считать снижение потребления алкогольной продукции в результате антиалкогольной кампании, которая в западносибирских регионах продвигалась активнее. Рост средней продолжительности жизни произошел за счет позитивных сдвигов, произошедших в большинстве причин смерти. Различия по полу тоже уменьшились, сокращением смертности в той или иной степени оказались затронуты не только мужчины, но и женщины.

В целом более высокая смертность городских жителей Западной Сибири сформировалась главным образом в результате особенностей ее социального и экономического развития. За 1959–1989 гг. разрыв с РСФСР сначала вырос из-за освоения нефтегазодобывающих северных районов и ухудшения экологической ситуации, но затем вновь вернулся практически на прежний уровень.

В параграфе 3.3 «Естественный прирост» рассматриваются воспроизводство и естественный прирост городского населения. На рубеже 1950–1960-х гг. брутто-коэффициент воспроизводства в Западной Сибири составил 1,156 девочек на одну женщину, то есть воспроизводство городского населения было еще расширенным. В РСФСР этот коэффициент уже опустился до уровня простого воспроизводства – 1,004. Спустя 11 лет, к 1970 г. после падения рождаемости воспроизводство городского населения России стало уже суженым (0,846). В Западной Сибири данный коэффициент снизился почти до тех же величин – 0,849. Это говорит о том, что спустя поколение, а это

примерно 25 лет, что является одновременно средним возрастом рождения первого ребенка, количество женщин будет меньше, чем на момент расчета показателя. Иначе говоря, одну тысячу западносибирских горожанок заместят только 849. Подобное положение сохранилось до конца 1970-х гг., когда в Западной Сибири он несколько увеличился (до 0,857). В 1980-е гг. произошел рост рождаемости в стране и республике. У городского населения РСФСР брутто-коэффициент остался ниже единицы и максимального значения достиг в 1987 г. – 0,963. По Западной Сибири мы располагаем данными только за годы переписей. В 1988/1989 гг. он составил 0,933, после чего стал стремительно падать.

Итак, можно констатировать, что в Западной Сибири, так же как и в республике в целом, со второй половины 1960-х гг. установился режим суженного воспроизводства городского населения. Причем существовавшие до этого различия между Западной Сибирью и РСФСР к концу рассматриваемого периода практически исчезли.

Четвертая глава «Механическое движение городского населения» состоит из трех параграфов.

Параграф 4.1 «Динамика механического движения населения в западносибирских городах» посвящен миграционным процессам. За 1959–1989 гг. благодаря миграции и административным преобразованиям, городское население Западной Сибири пополнилось почти на 3,0 млн, тогда как за счет естественного прироста – на 2,4 млн чел. В интервале между двумя переписями (1959 г. и 1970 г.) благодаря механическому приросту население западносибирских городов увеличилось на 894,2 тыс. чел., тогда как убыль на селе превысила 1,6 млн чел. Это означает, что в 1960-е гг. темпы хозяйственного развития экономического района продолжали оставаться недостаточно высокими. На XX съезде КПСС (1956 г.) были приняты практические решения о вовлечении в хозяйственный оборот природных ресурсов востока страны. Но в тот момент они еще мало затрагивали Западную Сибирь. В результате множество сельских и даже часть городских жителей устремились в другие регионы Советского Союза.

В последующем десятилетии происходят важные сдвиги в пространственных перемещениях, отток населения из экономического района в целом снизился в десять раз – до 76,3 тыс. чел. В первой половине 1970-х гг. механический прирост городов увеличился за счет освоения нефтегазоносных месторождений и введения в 1972 г. районных коэффициентов к заработной плате. Рост промышленного производства в Западной Сибири стал одним из самых высоких в РСФСР, в 1974 г. она стала ведущим нефтедобывающим районом страны. К тому же в 1970-е гг. в трудоизбыточных регионах предприятия стали больше ориентироваться на местные, а не внешние трудовые ресурсы. Во второй половине 1970-х гг. приток населения в города замедлился из-за снижения миграционной активности сельских жителей. В это время материальное положение сельчан и социально-бытовая инфраструктура деревни стали последовательно улучшаться. На фоне снижения

темпов роста промышленности государство стало больше внимания уделять ее интенсификации. За 1970–1978 гг. положительное сальдо миграции городских поселений Западной Сибири составило 715,9 тыс. чел.

В 1980-е гг. местная индустрия продолжала интенсивно развиваться. По удельному весу капиталовложений Западная Сибирь к 1985 г. вышла на первое место в РСФСР, сместив многолетнего лидера – Центральный экономический район. Западная Сибирь осталась единственным районом в Российской Федерации, где среднегодовой коэффициент миграционного прироста городов вырос в сравнении с предыдущим десятилетием. Во второй половине 1980-х гг. согласно директивам XXVII съезда политика ускоренного развития Сибири была продолжена. Подъем промышленного производства за 1985–1989 гг. здесь оказался несколько выше, чем по республике. В итоге совокупный механический прирост западносибирских городов в 1979–1988 гг. достиг почти 1,3 млн чел.

Таким образом, если в среднем по России в 1960–1980-е гг. общие коэффициенты миграционного прироста городов и пгт последовательно сокращались, то в Западной Сибири под влиянием проводимой социально-экономической политики испытывали сильные колебания.

Параграф 4.2 «Пространственные перемещения по типам городских поселений» дает представление о миграциях в малых, средних и крупных городах. Основную часть механического прироста обеспечили крупные города, однако их доля со временем снижалась. В 1960-е гг. за счет миграций и административных реорганизаций население последних увеличилось на 584,5 тыс. чел., что составило 65,4 % совокупного механического прироста всех западносибирских городских поселений. Удельный вес средних городов был минимальным и находился на уровне одного процента (9,5 тыс. чел.), доля малых городов и пгт была равна 33,5 % (300,2 тыс. чел.). Причем преобразования сельских населенных пунктов в пгт дали 370,8 тыс. механического прироста, а это означает, что у малых городских поселений Западной Сибири в 1960-е гг. образовалось отрицательное сальдо миграций (-70,6 тыс. чел.).

После того, как формирование ЗСНГК в 1970-е гг. перешло в решающую фазу и повсеместно были введены районные коэффициенты к заработной плате, значительно снизилось количество убытий из Западной Сибири. В это время в стране начинает проводиться целенаправленная политика поддержки развития малых и средних городов и сдерживания промышленного роста крупных. Доля городов различных категорий в механическом приросте начинает меняться. В 1970–1978 гг. большие города выросли за счет миграций и административных преобразований только на 350,9 тыс. чел. (49,0 %), удельный вес средних, в основном за счет Сургута и Нижневартовска, временно повысился до 15,5 % (111,3 тыс. чел.), роль малых городских поселений тоже увеличилась, но пока несущественно (до 35,5 %).

В 1980-е гг. нефтегазовый комплекс стал ведущей движущей силой хозяйственного развития изучаемого экономического района. В 1980-е гг. вклад

малых городов и пгт превысил половину всего механического прироста городских поселений – 702,4 тыс. чел. (54,5 %). На карте Западной Сибири возникло много новых городских населенных пунктов. В конечном итоге, доля больших городов снизилась до 35,4 % (456,2 тыс. чел.), а средних составила 10,1 % (130,4 тыс. чел.).

В 1959–1989 гг. доля крупных западносибирских городов в миграционном обороте (общее количество прибытий и убытий) медленно снижалась. Если в 1959 г. она находилась на уровне 58,9 %, то в 1970 г. – 55,8 %, а в 1979 г. – 51,2 %. В 1980-е гг., судя по косвенной информации, она уменьшилась приблизительно до 48,0–49,0 %. Осуществить подсчет вклада средних городов в 1960-е гг. источники не позволяют, но в 1970 г. он составил примерно 4,4 %, в 1985 г. – 9,3 %. Пропорциональным образом менялся удельный вес малых городских поселений.

В результате активного экономического развития части малых и, особенно, средних городов произошло перераспределение механического прироста. Значение крупных городов в Западной Сибири за 30 лет снизилось. Возможно, подобная, но менее выраженная, динамика миграционных процессов наблюдалась и в целом в РСФСР.

В параграфе 4.3 «Территориальные направления миграций городского населения» анализируются межрайонные пространственные перемещения населения. Специфика последних определялась комплексом факторов. Западная Сибирь отличалась неблагоприятными природно-климатическими условиями, по уровню жизни отставала от большинства других районов СССР. Основными факторами привлечения населения на восток России, если не принимать во внимание экстремальных исторических условий, являлись ускоренное экономическое развитие, льготы потенциальным мигрантам, высокий уровень денежного дохода.

В 1959–1964 гг. механический прирост городских поселений Западной Сибири во взаимодействии с другими территориями Советского Союза был еще положительным (64,9 тыс. чел.), но уже в 1965–1969 гг. у нее образовалось отрицательное сальдо (–59,3 тыс. чел.). Население местных городов и пгт выбывало не только в города, но иногда даже в сельскую местность других регионов страны. Сильный миграционный отток отмечен во взаимодействии с Северокавказским экономическим районом. Отдавали свое население Западной Сибири в 1960-е гг. центральные районы России, Урал, Восточная Сибирь, Поволжье. Довольно большой приток мигрантов образовался из Дальнего Востока. Отрицательное сальдо миграции было отмечено во взаимодействии почти со всеми союзными республиками. В то время их экономическое развитие шло интенсивнее, а коренное население медленнее втягивалось в процессы индустриализации. К тому же природно-климатические условия у большинства из них были явно лучше. Больше всего населения западносибирские города и пгт отдавали Украинской ССР, в том числе и ее сельской местности, много людей убывало в Казахстан и Среднюю Азию,

меньше – в Прибалтику и Закавказье. Небольшой приток мигрантов был лишь из Белоруссии.

В 1970-е гг. произошла трансформация направлений миграционных потоков, снизился отток в трудоизбыточные регионы; восток и европейская часть РСФСР стали активно привлекать трудовые ресурсы. Положительно сальдо внешних миграций городских поселений Западной Сибири увеличилось с 5,6 тыс. с 1959–1969 гг. до 178,8 тыс. в 1970–1978 гг. Центральные районы РСФСР и Дальний Восток стали притягивать больше населения, чем отдавать его. Миграционная убыль в регионы Северного Кавказа значительно уменьшилась, хотя была еще довольно сильной. Урал по-прежнему оставался одним из главных миграционных доноров Западной Сибири. Усилились перемещения населения из Поволжского экономического района, стабильно высокими были из Восточной Сибири. В 1970-е гг. произошли важные перемены в межреспубликанских пространственных перемещениях. Украина и Казахстан, которые ранее были крупными реципиентами мигрантов, стали отдавать свои трудовые ресурсы. Отмечен небольшой миграционный приток из закавказских республик, существенно снизились размеры убыли из западносибирских городов в Среднюю Азию, в Прибалтику и в Молдавию.

В первой половине 1980-х гг. прирост населения городов и пгт Западной Сибири за счет внешних источников значительно увеличился, достигнув только за 1979–1984 гг. – 368,3 тыс. чел. Положительное сальдо миграции сформировалось во взаимодействии со всеми без исключения экономическими районами и республиками Советского Союза. В отличие от предыдущего десятилетия этот период хуже представлен в статистических сборниках. Именно поэтому нам не удалось рассчитать результаты миграций во второй половине 1980-х гг.

Анализ межтерриториального движения населения в 1989 г. продемонстрировал трансформацию прежних миграционных трендов. Вновь усилились людские перемещения в европейскую часть страны, на Северный Кавказ. Заметно сократились прибытия из Поволжского и Уральского экономических районов. Начинает набирать обороты отток населения из востока республики, который впоследствии стал ключевым трендом постсоветской России. Положительное сальдо во взаимодействии с Восточной Сибирью и Дальним Востоком увеличилось. На фоне нарастающей экономической нестабильности снизился прирост городского населения за счет национально-территориальных образований Советского Союза. Почти полностью прекратились переселения из Украины и Белоруссии, существенно сократились из Закавказских республик. Несколько возросла убыль городов Западной Сибири вследствие перемещений мигрантов в Литву, Латвию и Эстонию. Статистически весомое положительное сальдо сохранилось лишь в миграционных взаимосвязях с Казахской ССР и Средней Азией, хотя его величина тоже уменьшилась.

Исходя из изложенного, можно заключить, что значимый приток населения в города Западной Сибири в стабильных условиях может быть

обеспечен только путем проведения целенаправленной государственной политики. В ее отсутствие возникает сильная миграционная убыль из-за воздействия неблагоприятных природно-климатических условий и недостаточного развития социальной сферы.

В заключении подведены итоги исследования.

Согласно У. Ростоу в 1950 г. в Советском Союзе наступила стадия зрелости, которая в дальнейшем несколько затянулась по времени. Следовательно, характеристики урбанизации в 1959–1989 гг. соответствовали этому этапу. Доля городского населения в СССР за 1959–1989 гг. достигла 65,9 %, в РСФСР – 73,6 %. Численность и удельный вес сельских жителей продолжали сокращаться. Произошло снижение объемов миграционных перемещений из сельской местности в города. Одновременно с этим стал нарастать отток из малых городских поселений в крупные административные и индустриальные центры. Характеристики воспроизводства населения тоже, в общем, соответствовали стадии зрелости. К концу рассматриваемого периода рождаемость и смертность в СССР постепенно приблизились к уровню простого воспроизводства, а в России упали ниже этого уровня. Итак, советское общество в 1960–1980-е гг. не перешло к последней стадии – государству всеобщего благосостояния, хотя некоторые его признаки, несомненно, присутствовали. Прежде всего, не удалось осуществить ключевого сдвига – значительно нарастить выпуск предметов потребления, увеличить долю сферы услуг и в конечном итоге повысить благосостояние населения. Соответственно, не наступили второй эпидемиологический и демографический переходы.

В рассматриваемый период не удалось существенно повысить продолжительность жизни. Экономика функционировала в прежнем режиме, доходы населения и государственные расходы на сферу услуг, в том числе здравоохранение, оставались невысокими. Следовательно, не могло произойти качественных улучшений в области предоставления медицинской помощи. Государству не хватало материальных и финансовых возможностей для решения экологических проблем. В социальной структуре общества, благодаря продолжающейся индустриализации, высокую долю составляли рабочие и лица, занятые преимущественно физическим трудом с повышенными показателями смертности. Из-за того, что сфера услуг росла медленно, а в социальной структуре доминировал рабочий класс, сохранялся относительно высокий уровень рождаемости. Нельзя не отметить и негативных последствий некоторых шагов советской власти, приведших к значительному росту алкоголизма и курения и, соответственно, к снижению средней продолжительности жизни.

На этом фоне экономическое и демографическое развитие российских восточных районов и Западной Сибири в частности, при сохранении общих с республикой тенденций в воспроизводстве и миграции, имело важные особенности. В 1960–1980-е гг. экстенсивная индустриализация была продолжена. В итоге характер урбанизации на севере Западной Сибири и в Кузбассе в 1930–1950-е гг. с учетом природно-климатических и

демографических условий, новых технических возможностей имел немало общих черт. Рядом с месторождениями нефти и газа (ЗСНГК) создавались поселки узкой специализации, которые в дальнейшем становились городскими населенными пунктами. Как и в Кузбассе, их размеры (кроме областного центра) были небольшими, и только у Сургута и Нижневартовска количество жителей перевалило за 100,0 тыс. чел. Это непосредственно отразилось на численности, воспроизводстве и миграции западносибирского городского населения в целом. Разница с довоенным периодом состояла в том, что система городского расселения в Западной Сибири в основном уже сложилась, определились города-лидеры индустриализации, плотность населения увеличилась, поэтому черты стадии подъема были выражены умеренно.

За 30 лет доля крупных городов в населении уменьшилась, а средние и малые – наоборот, стали играть заметную роль. В Западной Сибири несколько быстрее происходило старение населения, значительно увеличились межрегиональные различия в возрастном составе, в том числе и между городами непосредственно. Определенная специфика отмечена и в динамике воспроизводства горожан. Как известно, в 1960–1980-е гг. Советский Союз перешел к третьему этапу демографического перехода. Однако этот процесс имел территориальные особенности. В Западной Сибири демографический переход шел с некоторым запозданием и, хотя рождаемость довольно быстро снизилась практически до общероссийского уровня, смертность вплоть до антиалкогольной кампании оставалась выше в основном из-за освоения северных районов, ухудшения экологической ситуации. К концу 1980-х гг. ясно обозначилась тенденция унификации показателей воспроизводства городского населения в Западной Сибири и РСФСР в целом, а отставание в темпах демографического перехода стало меньшим, чем в начале рассматриваемого периода.

Итак, на поздней стадии индустриализации в 1960–1980-е гг. в России демографическое развитие городов шло по сходному, что и у остального мира, пути. В Западной Сибири урбанизация дольше сохраняла экстенсивные черты. Затухание демографического роста ее городских поселений в 1960–1980-е гг. носило непоследовательный, волнообразный характер. Во многом из-за этого социально-экономический кризис постсоветского периода имел здесь более тяжелые демографические последствия, чем в России в целом.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Дашинамжилов О.Б.* Социальная политика государственных органов Ямало-Ненецкого автономного округа / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3-2. – С. 80–83. – 0,5 п.л.

2. *Дашинамжилов О.Б.* Численность и территориальное размещение населения в Новосибирской области в 1989–2002 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4. – С. 100–104. – 0,5 п.л.

3. *Дашинамжилов О.Б.* Миграционные процессы в Сибири в 1989–2002 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. – С. 72–77. – 0,5 п.л.

4. *Дашинамжилов О.Б.* Миграционные процессы в Новосибирской области в 1989–2002 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. – 2012. – Т. 11, № 8. – С. 124–128. – 0,5 п.л.

5. *Дашинамжилов О.Б.* Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 50–54. – 0,3 п.л.

Web of Science, Scopus: Dashinamzhirov O.B. Dynamics of Ethnical Composition of Population of Siberia / O.B. Dashinamzhirov, V.V. Lygdenova // Sociological Research – Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2012. – № 10. – P. 50–54.

6. *Дашинамжилов О.Б.* Трансформация этнической структуры населения Западной Сибири (1959–1989 годы) / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12, № 7. – С. 309–316. – 0,5 п.л.

7. *Дашинамжилов О.Б.* Демографическое развитие малых городов Западной Сибири за 50 лет (1959–2010 гг.) / О.Б. Дашинамжилов // ЭКО. – 2013. – № 8. – С. 97–113. – 1,0 п.л.

8. *Дашинамжилов О.Б.* Урбанизация в Западной Сибири в 1959–1989 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 1. – С. 67–71. – 0,5 п.л.

9. *Дашинамжилов О.Б.* Национальный состав населения Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 годы) / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, № 3. – С. 279–287. – 0,5 п.л.

10. *Дашинамжилов О.Б.* Особенности урбанизационного перехода в Западной Сибири в 1959–1989 гг.: демографический аспект / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22, № 3. – С. 102–106. – 0,5 п.л.

11. *Дашинамжилов О.Б.* Этнодемографические процессы в Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 гг.) / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6 (44). – С. 144–151. – 0,8 п.л.

Web of Science: Dashinamzhirov O.B. Ethnical demographic processes in Western Siberia in post-Soviet period (1989–2010) / O.B. Dashinamzhirov, V.V. Lygdenova // Tomsk state university journal of History – Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2016. – № 6 (44). – P. 144–151.

12. *Дашинамжилов О.Б.* Национальный состав населения Западной Сибири в 1959–1989 гг. / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 113–116. – 0,5 п.л.

13. *Дашинамжилов О.Б.* Смертность городского населения Западной Сибири в 1959–1970 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 4. – С. 82–87. – 0,6 п.л.

14. *Дашинамжилов О.Б.* Нетипичная модель урбанизации Западной Сибири и ее демографические последствия в 1960–1980-е гг. / О.Б. Дашинамжилов // ЭКО. – 2018. – № 7 (529). – С. 23–40. – 1,0 п.л.

15. *Дашинамжилов О.Б.* Урбанизация в Западной Сибири в 1960–1980-е гг.: территориальные особенности смертности / О.Б. Дашинамжилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 4. – С. 46–50. – 0,6 п.л.

16. *Дашинамжилов О.Б.* Городское население Западной Сибири в 1960 – 1980-х гг.: динамика причин смертности и ожидаемой продолжительности жизни / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Российская история. – 2019. – № 3. – С. 65–79. – 1,0 п.л.

Web of Science, Scopus: Dashinamzhirov O.B. Urban population of Western Siberia in 1960–1980-s: dynamics of mortality reasons and life expectancy / O.B. Dashinamzhirov, V.V. Lygdenova // Russian history – Rossiyskaya istoriya. – 2019. – № 3. – P. 65–79.

17. *Дашинамжилов О.Б.* Роль миграций в формировании населения городов Омской области в контексте хозяйственного освоения востока страны в 1960-е годы [Электронный ресурс] / О.Б. Дашинамжилов // Исторический курьер. – 2021. – № 4 (18). – С. 154–162. – Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-14.pdf> – 0,7 п.л.

18. *Дашинамжилов О.Б.* Воспроизводство городского населения Тюменской области в 1959–1970 гг.: сравнительный анализ / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2021. – Т. 7, № 1 (25). – С. 201–214. – 0,8 п.л.

19. *Дашинамжилов О.Б.* Всесоюзные переписи и текущий учет населения (1959–1970) как статистические источники этнодемографических исследований / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 73. – С. 140–146. – 0,7 п.л.

Web of Science: Dashinamzhilov O.B. All union census and current population statistics (1959–1970s) as statistical resources of ethnical demographic researches / O.B. Dashinamzhilov // Tomsk state university journal of History – Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2021. – № 73. – P. 140–146.

20. *Дашинамжилов О.Б.* Рождаемость и смертность городского населения Новосибирской области в 1959–1970-х годах: региональные факторы и особенности [Электронный ресурс] / О.Б. Дашинамжилов // Исторический курьер. – 2022. – № 4 (24). – С. 164–174. – Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-14.pdf> – 0,7 п.л.

21. *Дашинамжилов О.Б.* Города Тюменской области в 1970-е гг.: сравнительный анализ тенденций рождаемости и смертности / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2022. – Т. 8, № 1 (29). – С. 253–270. – 1,1 п.л.

Монографии

22. *Дашинамжилов О.Б.* Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: историко-демографическое исследование / О.Б. Дашинамжилов. – Новосибирск: Наука, СО РАН, 2018. – 368 с. – 23,4 п.л.

Разделы в коллективных монографиях

23. *Дашинамжилов О.Б.* Социальная динамика 1990-х гг. / О.Б. Дашинамжилов // История Ямала в 2 т. / под общ. ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург, 2010. – Т. 2. Ямал Современный. Кн. 2. Индустриальное развитие. – С. 280–290. – 1,0 п.л.

24. *Дашинамжилов О.Б.* Миграции в годы перестройки и системного кризиса. Сибирь / О.Б. Дашинамжилов // Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в. / под ред. В.А. Исупова. – Новосибирск, 2011. – С. 238–278. – 2,25 п.л.

25. *Дашинамжилов О.Б.* Системный кризис 1990-х гг. в зеркале демографии / О.Б. Дашинамжилов // Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / под ред. В.А. Исупова. – Новосибирск, 2017. – С. 330–344. – 1,0 п.л.

Документально-монографическое издание

26. *Дашинамжилов О.Б.* Полвека созидания и роста: Новосибирская область в 1937–1990 гг. / О.Б. Дашинамжилов, В.А. Ильиных, А.А. Кисельников [и др.] // Новосибирская область – 75 лет. Люди, события, факты / под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2012. – С. 408–477. – 2,0 п.л.

Статьи в прочих научных журналах

27. *Дашинамжилов О.Б.* Городское население Западной Сибири в контексте российских урбанизационных процессов (1950–1980 гг.) / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 (13). – С. 37–51. – 0,8 п.л.

28. *Дашинамжилов О.Б.* Историко-демографическое исследование развития больших городов Западной Сибири в 1959–1989 годах / О.Б. Дашинамжилов // Историческая демография. – 2015. – № 1 (15). – С. 26–29. – 0,5 п.л.

29. *Дашинамжилов О.Б.* Межрайонное движение городского населения Западной Сибири в 1960-е гг. / О.Б. Дашинамжилов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2015. – № 4 (10). – С. 82–88. – 0,6 п.л.

30. *Дашинамжилов О.Б.* К вопросу об особенностях демографического развития Сибири и Дальнего Востока в 1965–1989 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Историческая демография. – 2016. – № 2 (18). – С. 26–30. – 0,5 п.л.

31. *Дашинамжилов О.Б.* Демографическая подсистема общества и кризис 1990-х гг: обзор основных миграционных тенденций на примере Новосибирской области [Электронный ресурс] / О.Б. Дашинамжилов // Исторический курьер. – 2018. – № 1. – С. 151–157. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-1-12.pdf> – 0,5 п.л.

32. *Дашинамжилов О.Б.* Миграции и малый город в западносибирских регионах позднесоветского периода (1960–1980-е гг.): тенденции и поиски решений проблемы депопуляции / О.Б. Дашинамжилов // Историческая демография. – 2018. – № 1 (21). – С. 17–21. – 0,5 п.л.

33. *Дашинамжилов О.Б.* Демографическое развитие автономных округов России в 1960-е – 1980-е гг.: проблемы источников [Электронный ресурс] / О.Б. Дашинамжилов, В.В. Лыгденова // Исторический курьер. – 2019. – № 4 (6). – С. 166–173. – Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-16.pdf> – 0,5 п.л.

34. *Дашинамжилов О.Б.* Статистические источники исследования этнической ассимиляции в 1959–1989 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Исторический курьер. – 2019. – № 4 (6). – С. 153–158. – Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-14.pdf> – 0,5 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

35. *Дашинамжилов О.Б.* Динамика рождаемости в Новосибирской области в 1990–2002 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2010. – Вып. 1. – С. 257–279. – 1,3 п.л.

36. *Дашинамжилов О.Б.* Демографические процессы в Сибири в 1989–2010 гг. / О.Б. Дашинамжилов // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2. – С. 265–285. – 1,2 п.л.

37. *Дашинамжилов О.Б.* Динамика численности населения Сибири во второй половине 1980-х – начале 2000-х гг. / О.Б. Дашинамжилов // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: сб. мат-лов междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 68–76. – 0,5 п.л.

38. *Дашинамжилов О.Б.* Переселенческие процессы в Тюменской области в условиях российского демографического кризиса (1990-е гг.) / О.Б. Дашинамжилов // Государственная политика России в Арктике: стратегия и практика освоения XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2012. – С. 169–181. – 0,8 п.л.

39. *Дашинамжилов О.Б.* Развитие системы городского расселения Западной Сибири за 50 лет (1959–2010 гг.) на примере малых городов / *О.Б. Дашинамжилов* // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2013. – С. 226–252. – 1,5 п.л.

40. *Дашинамжилов О.Б.* Миграция населения в западносибирских городах в 1960–1980-е гг. / *О.Б. Дашинамжилов* // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2014. – С. 31–51. – 1,0 п.л.

41. *Дашинамжилов О.Б.* Рождаемость в городах Западной Сибири в 1960–1970-е гг. / *О.Б. Дашинамжилов* // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр.– Новосибирск, 2015. – Вып. IV. – С. 312–334. – 1,3 п.л.